

Секция «Информационное обеспечение мировой политики»
Субъектность/акторность ЕС в текстологической перспективе

Аликин Артем Анатольевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: mamardan1993@gmail.com

Субъектность/акторность (по нижеизложенным причинам в рамках данной работы данные термины могут быть употреблены синонимично) ЕС в рамках международных отношений остается принципиальным вопросом для дискуссий как в рамках ТМО, так и в рамках European Studies, как в России, так и за рубежом.

В рамках традиционных рационализма, неоинституционализма акцентируются такие вопросы, как ЕС - это организация или структура, которая действует на международной арене - ЕС, группа стран ЕС, ЕС по инициативе каких-либо государств; следует говорить о европейской системе МО, о ЕС как институте, о союзе нескольких государств и т.п.

Сегодня акторность/субъектность ЕС демонстрируется, либо опровергается секторальное, преимущественно в рамках низкой политики (акторность ЕС в энергетической сфере, сфере финансов). Этот подход следует считать тупиковым, поскольку в силу аргумента «последнего звена» невозможно в принципе подтвердить или опровергнуть акторность/субъектность ЕС.

То есть, рационалистические теории международных отношений оказываются не в силах предложить оптику и методологию позволяющую доказать или опровергнуть акторность/субъектность ЕС [5, 6].

Текстологический подход (существует в рамках постмодернизма в ТМО, ведущие представители - М. Шапиро, Дж. Дер Дериан, Р. К. Эшли и др.) позволяет радикально «снять» эту дискуссию [7].

Такие постмодернистские концепции как видение реальности как текста, смерть автора, отказ от телеологии (и шире парадигмы центра, цели), интертекстуальность (а не конструктивистская интересубъективность), дедуктивное и ситуативное конструирование субъекта, деконструкция [1, 2, 4] как ключевой исследовательский метод позволяют качественно «снять», разрешить дискуссии об акторности/субъектности ЕС.

Так, в рамках текстологического подхода ЕС следует понимать буквально как вся совокупность текстов о ЕС. Сегодня вся совокупность институтов, процедур, комитетов, практик и прочие феномены атрибутированные ЕС являются эмпирически, прежде всего, буквально сложной знаковой системой, причем каждый знак имеет в качестве референта, прежде всего, другой знак, а не некий онтологически материальный феномен [10].

ЕС в данном случае следует понимать не как автора, а в соответствии с концепцией смерти автора, как функцию позволяющую отделить одну часть текста от остального текста [3, 10]. Причем, такая концептуализация ЕС имеет место фактически и она фактически всегда ситуативна и случайна.

Тогда, внешнеполитическими действиями ЕС в текстологической парадигме следует считать дискурсивные практики, реперные смысловые концепты (то есть ключевые характеристики семантики) которых внеположены дискурсивному полю ЕС, но синтактика и прагматика принадлежит дискурсивному полю ЕС [8, 9].

Исходя из этого, внешнеполитической субъективностью/акторностью ЕС можно считать комплекс дискурсивных практик, фактически текстов, отвечающих приведенным вы-

ше критериям. Таким образом, фиксирование внешнеполитической субъектности/акторности ЕС будет неизбежно ситуативно и случайно, в силу того, что такое фиксирование должно содержать ссылки на текст, обозначаемый как ЕС, который, в свою очередь, также ситуативен и случаен [9].

Таким образом, ЕС во внешнеполитическом измерении - это вся совокупность дискурсивных практик, имеющих внеположенную дискурсивному полю ЕС семантику, но принадлежащую этому полю синтактику и прагматику [8, 10].

Итак, эмпирически ориентированный, дедуктивный текстологический подход позволяет сконструировать исследовательскую оптику, дающую возможность зафиксировать и описать ЕС как актор/субъект международных («межтекстовых») отношений.

Источники и литература

- 1) Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика М.: Прогресс, 1989
- 2) Деррида, Ж. Письмо и различие. М.: Академический проект, 2007.
- 3) Деррида, Ж. Поля философии. М.: Академический проект, 2012.
- 4) Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996.
- 5) Ashley, R. K. The Poverty of Neorealism// International Organization, 1984, №1.
- 6) Der Derian J., Shapiro M. International/intertextual relations. New York: Lexington books 1989.
- 7) Dornelles F. K. Postmodernism and IR: From Disparate Critiques to a Coherent Theory of Global Politics//Global politics network, 2002, №2.
- 8) Mahncke D. Post-modern Diplomacy: Can EU Foreign Policy Make a Difference in World Politics? //EU Diplomacy Paper, 2011, №4.
- 9) Fierke, K. M. Links Across the Abyss: Language and Logic in International Relations. International Studies Quarterly, 2002, №4.
- 10) Diez T. Postmoderne und europäische Integration. Die Dominanz des Staatsmodells, die Verantwortung gegenüber dem Anderen und die Konstruktion eines alternativen Horizonts// Zeitschrift für Internationale Beziehungen, 1996, №2.